

Большая и маленькая, две фигуры запутались в зале, звук "Динь-Дань-Дань-Дань-Дань", казалось, вошел в кузницу, и скопления искр брызнули во все стороны.

На самом деле, бой Шилинь с маленьким пукающим ребенком, который выглядит очень свирепым, на самом деле не достиг уровня захватывающих событий в вашей жизни.

Или, по крайней мере, на стороне Шилинь есть абсолютная стойкость.

Иначе, если бы боевая мощь пика уровня Юаньшэнь действительно вырвалась наружу, зал Сюань Тяньцзуна был бы опрокинут.

Это как, если вы встретили на улице медвежонка, если вы действительно не можете его выносить, подойдите и ударьте его по пуку || Запас просто отличный.

Если вы действительно подставите ему плечо, он станет иррациональным.

Конечно, маленький пердун не знает, от чего это происходит, и у него на руках было два удара, но он не позволил Шилину ударить по "пердуну || Акции".

Некоторые из людей Сюань Тяньцзуна так хотели посмотреть эту сцену, что сразу же захотели, чтобы Вэнь Тунчжи вышел вперед, чтобы убедить его.

Вэнь Тунчжи был не глуп, он знал, что у него не такое уж большое лицо, поэтому он спросил нескольких людей Сюань Тяньцзуна о происхождении маленького пукающего ребенка.

По внешнему виду маленького пукающего ребенка Сюань Тяньцзун назвал несколько "предков".

Проблема в том, что некоторые взрослые, называя детей, не называют их "маленькими предками".

Поэтому, кто знает, что этого "предка" Сюань Тяньцзун не воспринимает всерьез.

"Несколько старших, есть повод убедить людей! Тот, кто ... сказал что-то после того, как вошел, предположительно, несколько старших также слышали это. Если нет разумной причины, то не так-то просто начать Этот рот! "Вэнь Тунчжи сказал, глядя на страдающее лицо Сюань Тяньцзуна.

"Это ... это ... !" Учение Сюань Тяньцзуна колебалось мгновение, и, наконец, он вздохнул, как будто принял свою судьбу, сказав: "Это правда, это мой предок Сюань Тяньцзун!"

"Патриарх?" Вэнь Тунчжи был удивлен, и в то же время его было трудно понять.

Глядя на две фигуры, сражающиеся в храме, он спросил: "Несколько сеньоров шутят?".

Я должен знать, что этот "предок" - не то же самое, что "предок".

"Хозяин" - это хозяин хозяина.

А "предок" - это почти то же самое, что основатель одной фракции.

Обычно люди говорят "предок Кайшань".

Хотя не все "предки" являются "открытыми горами", по крайней мере, это также означает, что

старшинство довольно высокое.

Конечно, это трудно понять, это трудно понять, Вэнь Тунчжи ничего не высмеивает и ни над чем не смеется.

В конце концов, такой маленький пукающий ребенок может быть безразличен к Ши Линь, и этого достаточно, чтобы проиллюстрировать экстраординарность маленького пукающего ребенка.

Если ты хочешь изменить "нормальному" ребенку, не говоря уже о смертном человеке, просто скажи, что дети даосской семьи не могут иметь никого в таком возрасте.

Поэтому, даже если это невероятно для Сюань Тяньцзуна, Вэнь Тунчжи может увидеть необычность маленького пукающего ребенка с помощью здравого смысла.

Повторяю, необыкновенные "маленькие дети" - не единственные...

"О, мой предок изначально был родоначальником дао дисянь, но только для моего скрытого мира горы Цзунфэн понадобился целый дисянь". с сожалением сказал Сюань Тяньцзун.

"А потом все стало вот так?" спросил Вэнь Тунчжи.

"Ну, это не..." Сюань Тяньцзун покачал головой, но покачал головой.

"... Если старшие не хотят говорить, тогда не надо об этом говорить, давайте подождем, пока они сами решат". сердито сказал Вэнь Тунцзи.

"Неудивительно, что даосские друзья, я должен ждать, пока что-то продадут, это действительно происхождение этого предка, оно действительно неотделимо от моего предка". Сюаньтяньцзун Чжанцзяо быстро объяснил.

Из этого замечания Вэнь Тунчжи услышал немного информации и с любопытством спросил: "По словам предшественников, этот предок и предок - не один и тот же человек. Каково происхождение этого?"

Подразумевалось, что не надо говорить мне глупости, кто этот маленький пукающий ребенок?

"Нет, нет, на самом деле, строго говоря, можно сказать, что это один и тот же человек". Учение Сюань Тяньцзуна было очень разборчивым.

"Старший, разве ты не видишь маленькую девочку напротив? Ты не думаешь, что она шести-или семилетняя девочка, и она ничем не хуже своего брата. Ты видел молоток в ее руке? Когда ты открыл большую битву, тогда одержимое тело Шести Дьяволов разбило ей голову этим молотком. Видишь, она готова к бою!" Вэнь Тунчжи не был очень зол, поэтому ему пришлось предупредить Сюань с Е Линлуном на противоположной стороне. Несколько человек из Тяньцзуна.

Конечно, Вэнь Тунчжи не стал говорить глупости, и Е Линлун вон там действительно была готова.

Я увидел маленький молоток Е Линлуна, который превратился в кувалду высотой с одного человека, а рукоятка молотка была почти два метра длиной.

Это был такой огромный молот, но в руках Е Линлуна он как будто не имел веса, и он разбивался о землю, стоило лишь на мгновение задержать его.

"Ах? Так и есть... Я не вижу этого!" удивленно сказал Сюань Тяньцзун.

Е Вэньтунчжи на некоторое время потерял дар речи, затем покачал головой и сказал: "У тебя все еще есть чувства?".

"О, да, да! Вот так, после моего самоутверждения в горе Цзунфэн, мой предок-предок восстановил большую потерю, поэтому он оставил послание, чтобы я отступил и восстановил ее. Кто мечтает об этом, тот, когда все закончится, отступит. Не время выходить из него ... это не я и другие известные предки. "Сюань Тяньцзун преподавал неловкие и беспомощные наставления.

"Имеется в виду, что вы на самом деле не уверены, что это ваш предок, но, в конце концов, он пришел из того места, где ваш предок отступил. Неужели ты не понимаешь и не боишься, что он действительно твой предок?" Вэнь Тунчжи наконец-то прислушался и понял, каково происхождение этого маленького пукающего ребенка.

"Вот что это значит! Поэтому, пожалуйста, пригласите также Вэнь Даюя выступить, чтобы убедить меня!" нетерпеливо попросили учителя и старейшины ладони Сюань Тяньцзуна.

Я тоже услышал, что мне придется явиться, чтобы убедить себя.

Где Вэнь Тунчжи осмелился взять на себя это поручение, мне пришлось снова открыть тему и спросить: "Несколько старших, не отказывайтесь выступить, но есть некоторые вопросы, которые мы не прояснили. Например, вы, как я только что сказал, чего вы ждете, когда преодолеете барьер? Интересно, когда ваш предок преодолел барьер? "

Строго говоря, "я жду" в устах поучающего Сюань Тяньцзуна не обязательно относится к нему самому и окружающим его старшим, но и к поколению старших много лет назад.

Итак, когда этот маленький пукающий ребенок "прорвался сквозь барьеры", Вэнь Тунцзи не получил здесь точной информации из учения Сюань Тяньцзуна.

Что касается того, важна ли эта информация?

Действительно, не важна.

Но Вэнь Тунцзи не осмелился заговорить и позволил Шилинь сделать ему такое лицо.

"Это, мой предок, мой предок, на самом деле только что преодолел порог несколько десятилетий назад". Сюань Тяньцзун на этот раз учил без затягивания и дал ответ, который хотел получить Вэнь Тунцзи.

"О? Разве это не означает, что предок Гуйцзун оказался закрытым с того времени, когда Фэншань был скрыт, и был закрыт десятки тысяч лет!" удивленно сказал Вэнь Тунчжи.

"Вэнь Даюй ● Адрес загрузки приложения 31 роман ● ..." Учитель и старейшины Сюань Тяньцзун наконец-то почувствовал ладонь в это время, его лицо внезапно опустилось.

Тун Вэньцзи почувствовал легкое ошеломление в своем сердце, и понял, что медлить больше нельзя, и должен был попытаться крикнуть в центр зала: "Пожалуйста, остановись, Ши Даюй

и дай мне следующее лицо!".

Я не знаю, действительно ли у Вэнь Тунчжи есть лицо, или время подошло.

Увидев это, две фигуры, которые первоначально играли как мяч, внезапно разошлись в стороны после удара.

"Мальчик, как бы ты не смел говорить, это не так просто, как ударить по твоим пукалкам!" Драконья тень Цзинь Янь, поднявшаяся на Ши Лин, свирепо сказала противоположному пердуну.

А маленький пердун, в этот момент, его рука только что отошла от пукалки|| и когда он услышал это, он был так зол, что сомкнул два железных кольца на своей ладони и закричал: "О, мой дорогой, я ничего не видел! Ты смеешь угрожать маленькому человеку, основываясь на своей личной бесчеловечности и демонизме! "

"Хорошо, тогда я посмотрю, имеешь ли ты право быть таким сумасшедшим!" Ши Линь также был раздражен словами собеседника, и внезапно начал показывать чешую дракона, как золотые татуировки.

Увидев двух мужчин, которые, наконец, остановились, глаза Янь Яня собирались снова сразиться. Люди Сюань Тяньцзуна и Вэнь Тунцзи не посмели пренебречь, и бросились к своим целям.

"Ши Даюй, позволь мне разгневаться!" Вэнь Тунчжи бросился к Шилинь, но не осмелился наклониться слишком близко. Сохраняя безопасное, по его мнению, расстояние, он посоветовал Шилинь: "На это есть причина, Сюань Тяньцзун только что. Все мои предшественники говорили мне об этом. Ты сначала успокойся, давай потихоньку говорить "хорошо"! "

С другой стороны учитель и старейшины Сюань Тяньцзуна тоже окружили маленького пукающего ребенка.

"Предки, люди пришли издалека, а также открыли для нас большой массив, как мы можем не быть такими неблагодарными!" Сюань Тяньцзун убеждает истину уговорами.

"Предки, кто вы, и кто они, зачем с ними возиться!" Старейшина Сюань Тяньцзун убеждал из пука.

"Предшественник, он просто твердо говорит, на самом деле где твой противник, но у нас много взрослых, нельзя задирать слабых!" Другой старейшина Сюань Тяньцзун уговаривает, как ребенка.

"Ух!" Маленький пук несколько раз задышался, и казалось, будто огонь угас, но потом снова сказал: "Хорошо, я не беспричинно, вы все такие. Сказав это, тогда пусть они возьмут внешнее крепление и оплатят мне, а я прощу их на этот раз. "

Вначале этот маленький пукающий мальчик забежал снаружи. Причина его столкновения с Ши Лин и другими - гигантская панда Тайцзи.

Однако, увидев Е Линьлуна, маленький пукающий ребенок, помимо того, что полюбил панду,

что-то сказал Е Линьлуну.

В результате, Ши Лин, как брат, конечно же, должен был встать в это время.

После игры, особенно после того, как Шилинь пнула панду, маленький пукающий ребенок действительно знал силу в своем сердце, но все еще было что-то, чего он не мог сделать.

Он не мог стоять на сцене, и маленькому пердуну было неловко снова упоминать Е Линлуна, поэтому он просто хотел использовать монтировку, чтобы сделать шаги.

В конце концов, это всего лишь монтировка!

Кроме того, Вэнь Тунцзи, который уговаривал Шилинь, конечно же, тоже слышал разговор Сюань Тяньцзуна, и сказал Шилинь: "Ши Даюй, видишь ли, это место других. Если ты сделаешь все неконтролируемым, боюсь, это будет плачевно для нас, чужаков. Просто, это всего лишь крепление, просто дай ему! "

"Хе-хе, кто знает, что правильно и неправильно в этом вопросе, маленький пукающий мальчик приходит и просит маунта моей сестры, а потом даже хорошо говорит с моей сестрой, это они должны хотеть сделать подарок! Хочет маунт моей сестры, Это не невозможно, но мы должны победить, прежде чем мы сможем говорить! " Ответ Ши Линя был совсем не вежливым, он не собирался искать пути к отступлению.

Ответ Ци Шилиня не был вежливым, и громкость не была снижена вообще, поэтому он естественно перешел к Сюань Тяньцзуну и другим на противоположной стороне.

Услышав, что это называется "Маленький пукающий ребенок", маленький пукающий ребенок, который уже подавил свой гнев, вдруг снова взорвался и закричал: "Ладно, я действительно думаю, что маленький человек месит тесто. Если не сегодня, то пусть ты встанешь на колени и позовешь своих предков, а мое имя и фамилия будут записаны! "

После того как ребенок сказал это, две сомкнутые вместе ладони вдруг отдернулись, и два железных кольца на ладони мгновенно превратились в стопку.

Затем, маленький пукающий мальчик толкнул вперед обеими ладонями, и железный обруч "□ □ □" вылетел, как будто группа ос летела к каменному лесу.

"На этот раз моя очередь!" пропела Е Линлун Цзяо и поприветствовала ее большим молотом.

Не смотрите на огромный молот, но в руках Е Линлуна нет никакого веса, он танцует, как мухобойка.

Большой молот ударил по железному кольцу, и в зале снова раздался звук "Ding Dangdang" ~ www.wuxiax.com ~ Несколько железных колец были разбиты и расстреляны, но они разлетелись кругами.

"Эй, почему вы снова деретесь!" Сюань Тяньцзун учил с беспомощным выражением на ладони, посмотрел на Вэнь Тунчжи и крикнул: "Вэнь Даюй, скажи что-нибудь!"

"Старший, это не для того, чтобы обвинить меня, я остановил их, это с твоей стороны хватать чью-то гору". Вэнь Тунчжи не спешил и подтолкнул горшок прямо к Сюань Тяньцзуну.

Учение ладони Сюань Тяньцзуна было очень уродливым. Он посмотрел на двух маленьких

детей в центре зала и сказал: "Ши Даоюй, пожалуйста, уговори своего учителя и сестру! Если вы будете драться вот так, то не будет ничего хорошего, если вы проиграете или выиграете. Кто бы ни пострадал, это еще более неприятно! "

"О, Даоюй не стоит беспокоиться. У моей сестры и сестры есть свои приоритеты, и они не причинят твоим предкам слишком много вреда". Ши Линь совсем не волновался, и он не хотел учить Сюань Тяньцзуну мордобоем.

"Ах!" Сюань Тяньцзун был беспомощен и топнул ногой. Он не мог придумать никакого другого способа.

В конце концов, учение Сюань Тяньцзуна и несколько старейшин были всего лишь культивацией Юань Инцзина, и не были квалифицированы, чтобы вмешаться в такую драку.

Не смотрите на бой между Сяоши Байле и Е Линлуном. Кажется, что у них нет одинаковых манер, но это определенно не то, во что можно вмешиваться.

"Брат, магическое оружие этого маленького пердуна, похоже на то, что показывают в кино, это летающее кольцо неуверенности?" Ву Ву тоже встревожен, будь то выстрел Ши Линя или выстрел Е Линьлуна, они просто оживленно наблюдают со стороны.

"Хехе, это немного похоже на то, что если вы заинтересованы, пусть маленький пукающий ребенок будет использован в качестве подарка". Ши Линь сказал с улыбкой, не обращая внимания на окружающих, особенно на чувства маленького пукающего ребенка, который использовал железное кольцо. .

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2095447>